

Кыргызстан

Эрика Марат

Столица: Бишкек
Население: 5,4 миллионов
ВНД/на душу населения: US\$2,070

Источник: Приведенные выше данные были взяты из Всемирного банка о мировом развитии показателей за 2012 год.

Рейтинги стран находящихся в *Nations in Transit* и общие средние показатели

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Избирательный Процесс	6.00	6.00	6.00	5.75	5.75	6.00	6.00	6.25	6.00	5.50
Гражданское общество	4.50	4.50	4.50	4.50	4.50	4.50	4.75	5.00	4.75	4.75
Независимые СМИ	6.00	6.00	5.75	5.75	5.75	6.00	6.25	6.50	6.50	6.25
Правление*	6.00	6.00	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Демократичность правления на федеральном уровне	н.д.	н.д.	6.00	6.00	6.00	6.25	6.50	6.75	6.50	6.50
Демократичность правления на локальном уровне	н.д.	н.д.	5.75	6.25	6.25	6.50	6.50	6.50	6.50	6.50
Независимость судебной системы	5.50	5.50	5.50	5.50	5.50	6.00	6.00	6.00	6.25	6.25
Коррупция	6.00	6.00	6.00	6.00	6.00	6.25	6.25	6.50	6.25	6.25
Интегральный индекс	5.67	5.67	5.64	5.68	5.68	5.93	6.04	6.21	6.11	6.00

* Начиная с тиража 2005 года, чтобы предоставить читателям более детальный и подробный анализ, Freedom House ввел отдельный анализ и рейтинг государственного демократического правления на федеральном и локальном уровнях.

Примечание: Рейтинги отражают консенсус организации Freedom House, его научных консультантов и автора данного доклада. Мнения, выраженные в этом докладе полностью принадлежат его автору. Рейтинговая шкала идет от 1 до 7, где 1 представляет высший уровень демократического прогресса и 7 низший. Интегральный индекс – это средняя оценка рейтингов всех категорий за данный год

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

После турбулентного 2010 года, отмеченного апрельским свержением авторитарного президента Курманбека Бакиева, насилия на этнической почве и конституционного референдума в июне и парламентских выборов в октябре. В 2011 году с началом действия новой парламентской системы Кыргызстан пользовался относительной стабильностью. На конституционном референдуме избиратели поддержали предложение заменить президентскую систему на парламентскую. Временное правительство Президента Розы Отунбаевой утверждает, что новый порядок сделает более трудным сосредоточение власти в одних руках или группы. Администрация Отунбаевой также пыталась избежать чрезмерного государственного контроля над общественной жизнью, чтобы сделать политический процесс более прозрачным. Референдум прошел несмотря на факт того что лишь две недели назад, этническое насилие охватило юг страны, забрав с собой более 470 человек, преимущественно этнических узбеков и ранив более 2000 других.¹

После парламентских выборов, потребовалось два месяца и несколько неудачных попыток у нового законодательного органа для формирования правящего большинства. В конечном итоге Социал-демократическая партия Кыргызстана (СДПК), Ата-Журт и Республика формируют коалицию из трех партий, контролируя 77 из 120 мест. Алмазбек Атамбаев из СДПК становится премьер-министром, а Ахматбек Келдибеков из Ата-Журта сохраняет пост спикера парламента, Омурбек Бабанов из Республики становится Вице-премьер министром. Ключевые посты были распределены согласно неформальному соглашению между партиями, которое гарантировало пост спикера южанину, если премьерство перейдет к представителю северной части страны.

Реформы, инициированные временным правительством в 2010 году, завершились президентскими выборами, состоявшимся 30 октября 2011 года. Отунбаева обещала оставить свой пост после того, как полтора года, что позволила Кыргызстану, насладиться первой мирной и добровольной передачей власти в Центральной Азии. Премьер-министр Атамбаев выиграл на президентских выборах с 63-мя процентами голосов, 15 других кандидатов, при явке 60 процентов избирателей. Его сильнейшими противниками были, Адахан Мадумаров из партии Бутун Кыргызстан и Камчыбек Ташиев из Ата-Журта, набравшие 14,7 процентов и 14,3 процента соответственно. Наблюдатели, из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) заявили, что выборы были проведены в мирной и упорядоченной манере, но указал на ряд недостатков в списках избирателей и в подсчете бюллетеней, которые необходимо преодолеть для укрепления Кыргызстаном своих демократических практик.

После президентских выборов, парламент сформулировал новую правящую коалицию. На этот раз, четыре из пяти партий согласились на альянс, за исключением партии Ата-Журт. Бабанов был назначен Премьер-министром, а Асылбек Жээнбеков из СДПК стал Спикером парламента.

Несмотря на заметный прогресс страны к демократическому правлению, остаются нерешенными серьезные проблемы. Летом 2011 даже без политического лидера или партии новый парламент провел несколько нелиберальную политику, которая напоминает прошлые авторитарные режимы, включая предпринятые меры по ограничению

гражданских свобод и свободу СМИ. В этой неопределенной обстановке для политических партий стало легко требовать кредит за достижения и отрицать ответственность за любые бедствия.

В июне 2010 ситуация в городе Ош, который получил основной удар в этнических столкновениях, в 2011 году оставалась стабильной, но напряженной. На сегодняшний день около десятка международных и местных экспертов исследовали столкновения и опубликовали свои выводы. Некоторые теории заговора о реальном числе погибших и раненных были разоблачены, когда как другие связанные с предполагаемым участием внешних «третьих сил» становятся популярными среди бывших членов временного правительства. Одна из самых серьезных проблем, с которым сталкивается правительство Кыргызстана, - это арест и уголовное преследование всех виновников ошского насилия. Большинство арестованных подозреваемых до сих пор были этническими узбеками, несмотря на тот факт, что большинством жертв тоже были узбеки. Правительственные чиновники обеспокоены тем, что судебное преследование этнических кыргызов может привести к дальнейшим беспорядкам и тот факт, что на юге Кыргызстана большинство сотрудников правоохранительных органов и судей являются кыргызами, что вероятно, обуславливает принятие решений по этническому признаку.

Национальное демократическое правления. Кыргызстан сделал явный прогресс в реформировании своей политической системы в 2011 году. Работа парламента в значительной степени открыта для общественности, когда президент пытался сделать работу всех государственных структур более прозрачной путем создания специальных Общественных наблюдательных советов. Однако парламент в течение года осуществил ряд нелиберальных политик, которые ограничили свободу слова и угнетенных национальных меньшинств. *В результате, рейтинг Кыргызстана по демократическим методам управления остается неизменным на уровне 6,50.*

Избирательный процесс. Президентские выборы 30 октября стали первой мирной и добровольной передачей власти в Кыргызстане. Как и в парламентских выборах в 2010 году президентские выборы были достаточно прозрачными и контролировались международными наблюдателями. ОБСЕ похвалило мирное и упорядоченное проведение голосования, когда было выявлено ряд недостатков, которые признали несколько недостаточное соответствие демократическим стандартам, эти проблемы не были рассмотрены, как достаточно существенные, чтобы повлиять на исход *Рейтинг Кыргызстана по избирательному процессу улучшился от 6,00 до 5,50.*

Гражданское общество. Гражданское общество в Кыргызстане сыграло важную роль в надзоре как работой нового правительства, так и избирательного процесса. Со сменой режима в апреле 2010 года, местные неправительственные организации (НПО) могут работать более свободно, без боязни государственного гнета. Некоторые ведущие НПО были вовлечены практически во все инициативы временного президента по этническому примирению, содействию религиозным правам, а также реформированию судебной системы. Однако, НПО на юге Кыргызстана, которые участвовали в постконфликтной

реконструкции и примирении испытывали давление со стороны местных чиновников в течение всего 2011 года. *Рейтинг Кыргызстана по гражданскому обществу остается неизменным 4,75.*

Независимые СМИ. В Кыргызстане СМИ функционируют в относительно свободной среде, описывая ключевое политическое и социальное развитие и получая доступ ко всем основным правительственным и парламентским заседаниям. Хотя очень немногие журналисты работают на юге Кыргызстана, в результате чего развитие событий в этой части страны недостаточно освещается, но в основном, национальные средства массовой информации показали большую степень независимости в 2011 году, представляя мнения ряда участников политического и гражданского обществ. *Рейтинг Кыргызстана по независимости средств массовой информации улучшается с 6,50 до 6,25.*

Демократичность правления на локальном уровне. В 2011 году, Кыргызстан продолжает работать в направлении большей децентрализации политической власти и укрепления местного самоуправления. С помощью НПО Кыргызстана и международных доноров, центральное правительство внесло изменения в законодательную базу для обеспечения эффективного местного самоуправления. В Кыргызстане всеми городами и деревнями в течение года руководили местные чиновники, но многие остались в руках неэффективных, плохо обученных или жестоких чиновников. *Рейтинг демократического уровня местного самоуправления остается неизменным 6,50.*

Независимость судебной системы. Судебная система и правоохранительные органы продолжают непропорционально нацеливаться на этнических узбеков, и остаются восприимчивыми к политическому давлению. Попытки и необоснованные задержания до сих пор широко распространены в тюрьмах и следственных изоляторах страны. В 2011 году Отунбаева сделала значительные усилия по реформированию судебной системы, но ее инициативы не привели к значительным результатам. *Рейтинг Кыргызстана по судебной системе и независимости остался без изменений на уровне 6,25.*

Коррупция. Созданные Общественные наблюдательные советы и децентрализованная политическая система улучшили прозрачность в большинстве государственных структурах. Однако, еще не известно приведет ли это к уменьшению коррупции в государственных учреждениях. В 2011 году большинство предпринимателей не увидели никаких улучшений в этой области. *Рейтинг коррупции в Кыргызстане остался неизменным на уровне 6,25.*

Перспективы на 2012 год. В Кыргызстане парламентские выборы 2010-го и президентские 2011-го были первыми в постсоветской Центральной Азии, в которых кандидат, имеющий больше всего шансов, был не в состоянии обеспечить себе убедительную победу, хотя, региональные лидеры занимались различными формами манипуляций для обеспечения желаемого результата. Однако, участвуя в относительно прозрачных выборах, ни Атамбаев, ни его основные противники, похоже не готовы

принять такой же прозрачный подход к управлению. Большинство наблюдателей считают, что следующий президент Кыргызстана попытается централизовать власть в свои руки. Стабильность в стране будет также зависеть от того как конкурирующие группировки во главе с Мадумаровым и Ташиевым предпочитают работать с действующим правительством.

Атамбаевская СДПК стоят во главе процесса формирования коалиции в парламенте и были в состоянии передать спикерство Жээнбекову. На сегодняшний день остальные партии в коалиции поддержали растущее влияние СДПК. Но противники президента опасаются, что он возьмет на себя контроль за принятием решений по внешней и экономической политиками, которые ранее принадлежали кабинету и парламенту. Кроме того, Атамбаев не проявляет особого интереса к поддержке инициатив, который начала его предшественница. Неясно, будет ли он продолжатся реформирование судебных и правоохранительных органов, которые были замешаны в нарушениях прав человека и этнической дискриминации. Другие трудности с которыми сталкивается новое руководство включают в себя ухудшение энергетической инфраструктуры, унылая экономика и широко распространенная коррупция. До сих пор президент не сформулировал план для решения этих насущных вопросов.

ОСНОВНОЙ ДОКЛАД

Национальное Демократическое Правление

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
н.д.	н.д.	6.00	6.00	6.00	6.25	6.50	6.75	6.50	6.50

Кыргызстаном был сделан ощутимый прогресс в открытии своей политической системы с момента падения Президента Курманбека Бакиева и его авторитарного режима в апреле 2010 года. Несмотря на критику кыргызских экспертов о непредрасположенности к реформам Розы Отунбаевой, временный президент активно вовлекала членов гражданского общества в политические процессы и поощряла изменения в судебной-исполнительной и судебной системах. Под ее руководством и с поддержкой международных организаций, Кыргызстан создал Общественные наблюдательные советы (ОНС), с целью сделать деятельность правительства более прозрачной. Теперь сессии парламента передаются в прямом эфире по радио и телевидению. Более того, Центрально-избирательная комиссия стала более независимой от политического давления. Новый закон гласит, что члены комиссии назначены и утверждены парламентом и представляя все фракции. Хотя, центрибирком участие международных наблюдателей и местных неправительственных организации на встречах, большая часть работы была вполне доступна людям.

Члены нового Парламента избранного в октябре 2010 года свыклись к участию на дебатах по таким важным вопросам как бюджет, этнические волнения на юге Кыргызстана, а также расследований случаев коррупции. Хотя законодательство все еще уязвимо в плане подтверждения президентской силы и лидирующей позиции Социально Демократической Партии Кыргызстана (СДПК). Более того парламент не проявил интереса о принятии статусов о запрещении свободы слова или о назначении судей, которые могут защитить интересы действующей партии.

На данный момент существует пять партии представленных 120-местами в однопалатном парламенте: Ата-Журт (28 мест), СДПК (26), Ар- Намыс (25), Республика (23), Ата-Мекен (18). Четверо из них сформировали правящую коалицию, после президентских выборов, за исключением партии Ата-Журт и заменив собой блок из трех партий: Ата-Журт, СДПК и Республика, правящих, с 2010 года. В новых условиях Омурбек Бабанов из партии Республика был провозглашен премьер министром, а Асылбек Жеенбеков из партии СДПК был выбран спикером парламента. Сравнительно с длинным процессом последующим за парламентскими выборами 2010 года, новое парламентское объединение возникло довольно легко под руководством СДПК.

Коалиция из трех партии пострадала из-за партийных и личных соперников. Во время одного из напряженных дебатов в апреле, лидер Ата-Журта Камчыбек Ташиев и член Республики Алтынбек Сулайманов подрались.² Фракции также переживали трудности пытаясь поддержать воссоединение партии. Когда - то популярный Феликс Кулов был отвергнут в качестве лидера партии Ар-Намыс после неудачной попытки утихомирить деления внутри партии. В 2010 году Кулов выиграл парламентский мандат с

помощью поддержки со стороны узбеков на юге страны, видящих в его лице человека готового вернуть порядок в этнически разделенных городах Ош и Джалалабад.

Члены временного правительства отказались взять ответственность за этническое насилие, произошедшее в июне 2010 года, вместо этого, предпочитая, винить преступников, начиная Бакиевскими лоялистами и заканчивая, исламистскими Экстремистами и организованной преступностью. В каждой версии событий, правительство пыталось доказывать, что насилие было тщательно и преднамеренно организовано секретными “третьими силами.” В мае 2011 года, бывший финский законодатель Кимо Кильюнен выпустил результаты работы Международной независимой комиссии по расследованию июньских событий в Кыргызстане, Бишкеке, подводя итоги более 5 месяцев исследований и 750 интервью. Комиссия пришла к выводу о том, что политический фанатизм, вместе с этно-национализмом, разжег насилие. Большинство жертв были узбеками, но в отчетах, также упоминается, что, “этнические кыргызы тоже пострадали и понесли большие потери.”³ Комиссия указала, что случаев убийств, насилия, пыток и других форм злоупотребления во время конфликта не было выявлено, большое количество украденного оружия не было подсчитано, не принимая в учет того, что их могли использовать во время будущих столкновений.

Комиссия не нашла доказательств организованной преступности и других “третьих сил” принявших участие в насилии. Напротив, отчет утверждает о том, что конфликт возник из-за местных экономических, политических и социальных факторов. Военные и правительственные чиновники в основном были не эффективны в прекращении кровопролития и предотвращении захвата государственного оружия преступниками, атаковавшими узбекские сообщества. Комиссия заявила о том, что некоторые чиновники были заподозрены в содействии в преступлениях против человечества.

Неделями ранее до того, как был опубликован критический отчет Кильюнена, кыргызские политические лидеры попытались подвергать под сомнения достоверность информации предоставленной комиссией, аргументируя это тем, что те были настроены против них, и то что его члены были легко сбиты с пути сплетнями, распространенными среди местного населения и сфер массовой информации. Многие законодатели пытались дискредитировать Кильюнена потому, что отчет обвинил их в неспособности предотвратить ошские потери. Чиновники также заявили о том, что они против расследования, так как считают, что отчет, может разжечь новые этнические столкновения. В конце мая 2011 года, 95 членов правительства проголосовали за то чтобы провозгласить Кильюнена персоной нон грата. Неспособность большинства политического класса уважительно относиться к свободному обсуждению, такой щепетильной темы, говорит о том, что вряд ли общество когда-нибудь сможет достичь соглашений о фактах насилия.

Отунбаева критиковала решение парламента, настаивая, на том, что граждане Кыргызстана не должны больше жить под страхом давления и преследования из-за критики правительства. Кильюнен отметил, что кыргызское правительство не мешало расследованию, но администрация Отунбаевой ставила под вопрос некоторые подходы комиссии. Мира Карыбаева, глава кафедры президента по этнической и религиозной политике и взаимоотношению, сказала, что хотя комиссия признала слабости государственной власти и общую хрупкость этнической ситуации в Кыргызстане,

конфликт все же был оценен “как Кыргызстан сильная страна с функционирующим правительственным институтом, полным контролем над территорией государства, сильными вооруженными силами, которые хорошо оснащены и с отличным пониманием прав человека.”⁴ Она сказала, что очевидно то, что ни один из этих элементов не присутствовал к моменту, когда начался конфликт.

В июне парламент продолжил усилия по урегулировке и стабилизации межэтнических отношений блокированием информации о проблеме. Палата проголосовала 95-ю за и 25 против, о выпуске декрета, который в числе других, запрещал новости, сайт Fergana.ru, которые время от времени опубликовывали, преступления, совершенные, службами безопасности против узбеков во время и после столкновений июня 2010. Многие законодатели, также призывали к тому, чтобы известная социально-сетевой сайт Diesel.kg был взят под жесткий контроль и закрыт.

Среди 35 положений декрета быть может, самым проблематичным было блокирование “всплывший моноэтнических” сообществ в этнически смешанных местах, а также в местах переживших межэтнический конфликт. Эти действия были нацелены на эффективный контроль свободы движения этнических меньшинств внутри страны и ограничение права хранить свою этническую идентичность и культурное наследие живя рядом с другими членами их группы. Хотя не все элементы декрета были реализованы, факт того, что за него проголосовало внушительное большинство, демонстрирует, что большинство членов парламента незнакомы с понятием свободы слова. И склонны к советскому стилю авторитарных решений по отношению к беспорядкам внутри страны. Маленькая группа умеренных, в большинстве своем оппозиционеров из партии Ата-Мекен, высказывались против решения парламента. Молодые законодатели в частности продемонстрировали склонность учиться и либерализовывать свои мнения. Некоторые жаловались, что голоса были сброшены во время их отсутствия и без их разрешения, и то, что теперь они пытаются изменить процедуры голосования.

В общем, Кыргызстан был намного стабильнее в 2011 году сравнительно с предыдущим годом. Кроме нескольких демонстрации в Бишкеке и южных регионах, большая часть политической борьбы, кажется, переместилась в парламент, и успешный переход власти от Отунбаевой Атамбаеву после сравнительно свободных и честных выборов устанавливает важный прецедент, который мог уменьшить возможность другой насильственной смены власти.

Избирательный процесс

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
6.00	6.00	6.00	5.75	5.75	6.00	6.00	6.25	6.00	5.50

30 октября, 2011 года, кыргызские избиратели избрали нового президента, первого в новой парламентской системе. Несмотря на то, что точный исход выборов был не известен, премьер министр Атамбаев за несколько месяце до выборов являлся одним из явных лидеров. С 60 процентами явки избирателей среди 16 кандидатов. Атамбаев набрал 63 процентов голосов. Его самыми главными соперниками были, Адахан Мадумаров и

Ташиев, собравшие 14.7 и 14.3 процентов соответственно. Согласно новой конституции, президент, ограничен одним сроком длительностью в 6 лет.

Более 300 наблюдателей ОБСЕ и 1,000 наблюдателей из неправительственной Коалиции за демократию и гражданское общество следили за выборами. Согласно данным, ОБСЕ,⁵ регистрация кандидатов была инклюзивной, предвыборная кампания была открыто не ущемляя главных прав. Хотя, сотни граждан не смогли проголосовать, из-за неполных списков избирателей и было несколько попыток покупки голосов сторонниками Мадумарова. ОБСЕ отмечает, что работа Центризбиркома была “соответствующей, но порой отсутствовала прозрачность.” Большинство наблюдателей согласились с тем, что недостатки в выборах были незначительными, чтобы повлиять на общие результаты.⁶

Предвыборная кампания была проведена в более свободной атмосфере, по сравнению со всеми предыдущими президентскими выборами в Кыргызстане. Впервые, у всех кандидатов была возможность принять участие в телевизионных дебатах, во время, которых граждане, в особенности, пользователи интернета, имели возможность задавать вопросы. Темы дебатов были обращены на самые волнующие экономические и политические проблемы. Большинство кандидатов призывали к усилению законов национального объединения севера и юга, этнических делений, а также сами дистанцировались от коррупции.

Изначально, зарегистрировались 86 кандидатов, но 50 кандидатов выбыли до официального начала президентской кампании. Большинство, либо не смогли собрать необходимое количество подписей, и внести 100 000 сом (2,200 долларов США) для регистрации в центризбиркоме, либо пройти тест по кыргызскому языку. Немногие кандидаты, включая, Омурбека Текебаева из партии Ата-Мекен и Наримана Тюлеева из партии Ата-Журт, решились не баллотироваться в президенты. Во время предвыборной гонки, соперники Атамбаева и разные лидеры НПО обвинили его в злоупотреблениях служебным положением премьер-министра и в использовании его, как несправедливого преимущества по отношению к другим кандидатам.⁷ В ответ к нарастающей критике Атамбаев согласился передать свои полномочия депутату, Омурбеку Бабанову. Лидер Коалиции за демократию и гражданское общество, Динара Ошуракунова, пояснила что наблюдатели гражданского общества не обнаружили случаев использования административных ресурсов во благо определенного кандидата.⁸ Однако, решение Атамбаева повысить зарплаты учителям было воспринято, как предвыборная кампания, и он, очевидно, имел преимущества в плане финансирования и внимания со стороны прессы. По результатам исследований Интерньюс, на его предвыборную кампанию было потрачено столько, сколько было потрачено всеми кандидатами вместе взятыми, а его имя всегда было в числе положительных в прессе.⁹

Несмотря на то что Атамбаев выиграл с большим отрывом своих оппонентов, опросы, проведенные за месяцы до дня выборов показывали то, что у него не было больших шансов для моментальной победы в первом туре. В августе, по результатам опроса выяснилось, что он был популярен среди 31 процента избирателей, с сильной поддержкой со стороны северной части страны.¹⁰ Он также был единственным кандидатом, который набрал хотя бы 10 процентов поддержки со всех семи областях.

Ташиев широко известный в южном Кыргызстане, был на втором месте, за которым с небольшим отрывом следовал другой “южный” кандидат Мадумаров. Оба надеялись на победу. Несмотря на то, что Ташиев был популярен в Джалалабадской области, а Мадумаров в Ошской области. Но возможность проведения второго тура ставившего Атамбаева против одного соперника с юга, угрожало возможностью возникновением региональных столкновений.¹¹ Ташиев пытался приуменьшить свой имидж ярого националиста,¹² а Атамбаев, позиционировал себя как личность, которая признает борьбу с региональным делением и выступает за объединение страны. Во время инаугурационной речи 1 декабря, Атамбаев выразил свою поддержку за отсутствие категории этнической идентичности в паспортах, хотя и было не понятно на конец конце года, приведут ли такие провозглашения к конкретным законам.

Гражданское Общество

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
4.50	4.50	4.50	4.50	4.50	4.50	4.75	5.00	4.75	4.75

За сменой власти апреля 2010 года, группы гражданского общества возобновили свою деятельность. Многие кыргызские и международные НПО обратили большое внимание на развитие юга, мобилизуя ресурсы, чтобы помочь усилиям по примирению и реконструкции. Некоторые лидирующие НПО были вовлечены практически во все инициативы президента об этническом перемирии, распространении религиозных прав, и реформировании судебной системы. Отунбаева вовлекала активистов гражданского общества для наблюдения за работой разных государственных институтов. Хотя ее усилия зачастую сталкивались с противостоянием со стороны государственных чиновников и законодателей, уверенных в неправильности права на доступ гражданского общества к государственной информации.

Некоторые сотрудники НПО сразу же приняли волонтерские роли в Общественных наблюдательных советах, включая известных активистов как Азиза Абдирасулова с группы Кылым Шамы и Нурзат Абдурасуловой с Юнисона. Участники Совета высказали свои переживания по поводу таких проблем как реформа милиции, государственный бюджет, а также энергетическая политика страны. Хотя, чиновники часто воздерживаются от высказываний прямой критики, тем не менее наблюдательные советы обеспечили большей прозрачностью работу некоторых министерств. К примеру, Азиза Абдирасулова выявила случаи ущемления человеческих прав, Министерством Внутренних дел, в то время как Нурзат Абдурасулова осветила работу гидроэнергетического сектора при Министерстве Энергетики.

В общем, есть огромное количество уважаемых активистов гражданского общества, постоянно высказывающихся относительно текущих событий. Большинство рекомендаций не реализованы правительством и парламентом, тем не менее, через обучение общества о законности и этике государственной политики, НПО стало иметь важное значение. Гражданское общество активно участвовало в отслеживании

прохождения выборов. Коалиция за демократию и гражданское общество распределило своих наблюдателей по всей стране в 2011 году для того чтобы проследить за местными избирательными комиссиями в процессе их подготовки к президентским выборам и работой ОНС в день выборов. Все случаи нарушений наблюдателями, либо ОНС сразу же докладывались. НПО также, прослеживали подсчет голосов, часто предлагая наиболее достоверную информацию. Неправительственные организации также были вовлечены в судебные реформы. Специальная комиссия состоящая из лидеров НПО прослеживали реализацию двух законов - "О судьях" и "О совете по подбору судей," нацеленных на уничтожение коррупции в судебной сфере. Члены комиссии, включая Динару Ошураунова и юриста Нурбека Токтакунова, выразили беспокойство в том, что зачастую правительство игнорирует рекомендации гражданского общества. Вместо того, чтобы выбирать судей в беспристрастной манере, законодатели были неформально нацелены на тех судей, которые в дальнейшем могли бы представлять их интересы. Активисты гражданского общества утверждали, что это повторяющаяся ошибка, совершенная, предыдущим режимом, оставила судебную систему уязвимой к политическим манипуляциям.

Несколько ведущих НПО высказались против решения парламента о запрете въезда Кильюнена в страну, и призывая судей следовать рекомендациям данного отчета. В открытом письме, написанном, от имени Международной Федерации по правам человека, с просьбой к Отунбаевой наказать всех преступников этнического насилия в городе Ош.¹³ Парламент проигнорировал эти просьбы и не изменили своего решения по отношению к Кильюнену.

Некоторые НПО вовлечены в прослеживание пост-конфликтной ситуации в Оше и Джалалабаде. Они фокусируются на перемирии, реконструкции и психическом здоровье жертв. В обращении, адресованном Отунбаевой, от коалиции 12 НПО, призывающем обратить внимание на улучшение состояния женщин и детей в зонах, оказавшихся под ударом. Другие группы организовали проекты по отправке детей из пострадавших семей в специальные терапевтические лагеря для молодежи.

Многие государственные структуры терпимы по отношению к критике со стороны гражданского общества, такие как Министерство Энергетики и Министерство Финансов, следуют рекомендациям наблюдательных советов. Однако, судебная власть, Министерство Внутренних дел и большинство членов парламента, не научились работать совместно с НПО. Более того, деятельность гражданского общества не всегда безопасна, и лидеры НПО продолжают сталкиваться с политическими и социальными угрозами. Сын Абдырасуловой был избит и был под арестом в бишкекской милиции, после чего через нескольких дней она свидетельствовала перед президентом и Министерством Внутренних дел о случаях пыток со стороны правоохранительных органов и судебно-исполнительных властей. Ситуация на юге еще деспотичней. Не официальное разделение между НПО под руководством этнических кыргызов и этнических узбеков возросло, при этом каждая группа концентрируется на своих собственных сообществах.

Независимые СМИ

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
6.00	6.00	5.75	5.75	5.75	6.00	6.25	6.50	6.50	6.25

Средства массовой информации Кыргызстана сравнительно свободнее, чем были во времена Бакиева. Пресс службы расположенные в Бишкеке функционируют в свободной атмосфере, информируя о самых главных политических и социальных событиях как выборы, государственная политика и национальная безопасность. Журналисты присутствуют на всех главных правительственных и парламентских встречах, и некоторые государственные учреждения которые обычно были закрыты для средств массовой информации, к примеру, Министерство внутренних дел и Министерство энергетики, теперь стали открытыми для журналистов.

Интернет сообщество социальных сетей таких как: Twitter, Facebook, and Google+ для обмена информацией продолжает расти. Дискуссии в социальных сетях динамичны и редко контролируются. Отунбаева, бывший парламентский спикер Акматбек Келдибеков, члены парламента, включая Ширин Айтматову, Турсунбай Бакир уулу, Дастана Бекешова; и нескольких кандидатов в президенты открыли странички в Facebook и Twitter и некоторые из них регулярно общаются с пользователями.

Временное правительство при Отунбаевой ставило приоритетом реформу именно в национальном телевидении и радио программах. Сразу же после смены власти в апреле 2010 году, лидеры национального канала КТРК и члены временной администрации решили реструктурировать управление КТРК. КТРК в последующем стал общественным телерадиовещательным сервисом во главе формально независимым советом директоров.

Однако, парламент в сентябре 2011 года преодолел вето президента и трансформировали 5 канал в парламентский канал. Станция ранее была под контролем сына Бакиева, и было национализировано после его изгнания. Гражданское общество выразило боязнь того что 5 канал может вернуться к своему прежнему статусу пропагандирующего канала.

Несмотря на то, что в Бишкеке нет недостатка в журналистике, немногие журналисты работают на юге Кыргызстана, что является причиной того, что многие события остаются неосвещенными. Большинство новостей местной прессы содержат этно-националистические взгляды, либо вообще избегают упоминания об этнических столкновениях. Этно-националистические взгляды, говорящие о том, что большинство должно управлять меньшинством были менее заметны в прессе и телевещании в 2011 году, тем не менее они громко высказывают свое мнение в некоторых кыргызскоязычных газетах. Приблизительно все узбекоязычные телевизионные каналы, как Ош ТВ и Мезон ТВ, были захвачены людьми близкими с местными правительственными чиновниками и превращены в кыргызскоязычные, оставляя узбекское меньшинство без средств массовой информации.

Ограничения средств массовой информации развиваются также в других контекстах. Изначально наблюдательный совет отрицал аккредитацию онлайн новостных агентств до октябрьских президентских выборов 2011 года, исключая их возможность освещения предвыборной кампании, несмотря на тот факт, что они были аккредитованы в предыдущих национальных выборах. Многие кандидаты возмущались, что запрет не включал конкретные определения о том, что является новостным агентством, или критериями по определению того, когда участие средств массовой информации может считаться частью предвыборной кампании. Однако, парламент вмешался в середине августа, изменив нормы наблюдательного совета.

В попытках контролировать влияние российского телевидения, кыргызский парламент запретил показ всех иностранных каналов во время выборов.¹⁴ Повестка дня российского телевидения, всегда включала показ про-российского кандидата в положительном свете, и показать про-западного и анти-русского кандидата в негативном свете. Русская пресса и средства массовой информации популярны в Кыргызстане, касающихся политики Кремля и международного политического развития.

Лидер партии Ата-Мекен Омурбек Текебаев, утверждавший, что его партия пострадала из-за негативного освещения российской прессой до парламентских выборов 2010 года, был одним из главных инициаторов запрета. В результате закона, всем провайдерам кабельного телевидения, показывающим иностранные каналы, пришлось показывать новостные программы на час позже, и убрать новости и анализы, связанные с выборами в Кыргызстане. Кроме этих запретов, оценка СМИ проведенная ОБСЕ в целом была позитивной, заключая, что все кандидаты имели равный доступ к телевидению, печати и онлайн ресурсам.¹⁵

В другом инциденте раскрывшем напряжение между кыргызским и российским руководством, было то, что в феврале в Кыргызстане был убран с прямого эфира российский Первый канал, который заменили на программы КТР, что явилось причиной жесткой критики со стороны российского посольства в г. Бишкек. Посольство обвинило кыргызскую сторону в нарушениях двухсторонних соглашений, хотя и не уточнило, какие именно пакты были нарушены.¹⁶

Местное Демократическое Правление

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
n/a	n/a	5.75	6.25	6.25	6.50	6.50	6.50	6.50	6.50

Конституция, принятая в июне 2010 года гарантирует, что парламент представляет все регионы страны, и законодатели часто озвучивают проблемы относительно своих сообществ. За последнее десятилетие Кыргызстан развивал судебные органы, поддерживающие местное правительство. Также есть законы, поддерживающий традиционные формы самоуправления. В 2008 году был создан закон о местном

самоуправлении для того чтобы местные чиновники имели финансовые и политические ресурсы для нужд населения. Наряду с этим законом и предыдущим законодательством, в

2011 году все города и села в Кыргызстане управлялись местным самоуправлением.¹⁷

С помощью Института открытого общества и Программы развития ООН, юридическая база регулярно обновляется, с исправлениями внесенными в 2011 году. Международные доноры также содействуют улучшению прозрачности и обмена информацией с центральным руководством. Чиновники местного самоуправления имеют доступ к материалам для самообразования о своих правах и обязанностях, а также других бюрократических процедурах. Они также имеют возможность для специализированных тренингов, советников, консультирующих относительно разных социальных проблем. К примеру, в сентябре 50 активистов НПО тренировали местных чиновников о работе с гендерными проблемами для обеспечения представления интересов женщин.¹⁸ И вместе с Ассоциацией Муниципалитетов Кыргызской Республики провели серию тренингов с чиновниками местного управления о демократических путях управления коммунальной собственностью.¹⁹

В то время, как Кыргызстан формально достиг цели децентрализации, большинство местных правительств не имеют профессионализма и опыта руководства, согласно новому законодательству. Зачастую их критикуют за отсутствие эффективности. Многие члены местных советов не знают своей роли и своих обязанностях, в то время как главы сел (айыл окмоту) не передают свои знания и опыт своим последователям.²⁰ В некоторых местах, в основном на юге, за пределами города Ош, у членов парламента больше власти, чем у местных чиновников и членов местных советов. Однако в самом Оше, мэр Мелис Мырзакматов, назначенный Бакиевым, продолжает пользоваться монополистической властью, контролируя местные правоохранительные органы и поддерживающие его бандитские группы.

Этнические меньшинства все еще мало представлены в законодательной и исполнительной властях. Самый волнующим примером является этнический дисбаланс в судебной-исполнительной власти, в особенности на юге Кыргызстана. За последний год количество этнических узбеков среди милиции в Оше и Джалалабаде увеличилось. Теперь они составляют 2% всех сил.²¹ Это значительный недостаток, учитывая то, что узбеки составляют 40% всего населения.

С помощью международной донорской помощи, Кыргызстан построил 1.780 временных домов за несколько месяцев в июне 2010 года, 2.000 домов было разрушено во время трагических событий. В дополнение, было построено 34 новых многоэтажных квартир для семей, которые понесли потери. Хотя, частично из-за неэффективного местного правительства и слабого взаимоотношения центра с периферией, реконструкционный процесс продвигался не гладко. В то время как такие села как Черемушки были опустошены, их жители уехали за границу в страхе большего насилия, каждодневной дискриминации, и отсутствия ресурсов построить

новые дома, другие как Фуркат успешно перестроили после получения необходимых строительных материалов от международных доноров. Несоответствие подчеркивается различиями работ разных международных групп, а также местных правительств в плане контроля строительных материалов. Местные наблюдатели сообщали о распространенной коррупции во время всех стадий строительства.²² Хотя некоторые бизнесы, которые открываются на юге Кыргызстана являются собственностью узбеков, случаи каждодневного насилия тоже распространены.

Кыргызстанские НПО были активно вовлеченные в отслеживание работы местных правительств. В октябре, 2011 года, Назгул Турдубекова, глава Лиги защиты прав детей, критиковала местных чиновников за попытки избежать работы с беднейшими группами в среди населения делегируя ответственность за это на социальных работников.²³ НПО также критиковали центральное правительство за неспособность реализации долгосрочной стратегии по развитию местного самоуправления, также по отсутствию, отслеживающего механизма по эффективности работы местных чиновников.

Независимость судебной системы

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
5.50	5.50	5.50	5.50	5.50	6.00	6.00	6.00	6.25	6.25

Судебная система сталкивается со сложностями в плане нахождения и наказания виновных в этническом насилии в июне 2010 года. Было заведено примерно 300 дел в 2010 году, но только малая часть дошла до судов. Большая часть в осталась застое потому что защитники, свидетели, юристы столкнулись с угрозами, местные судьи воздерживаются от рассматривания потенциально опасных случаев, чтобы избежать дальнейшей нестабильности.²⁴

Правоохранительные органы страны в большинстве арестовывали этнических узбеков, несмотря на тот факт, что они составляли 75% жертв и 90% потери имущества, как утверждает организация Amnesty International.²⁵ Количество людей приговоренных к пожизненному заключению тюрьме удвоилось с 15 в 2010 году до 39 в 2011 году. Почти все приговоренные были причастны к насилию во время Ошских событий. Азимжон Аскарлов, известный правозащитник и бизнесмен Кадыржан Батыров в числе этнических узбеков получивших пожизненный приговор.

Стандартный и неформальный ответ правительства о суде этнических кыргызов, объясняется тем, что подозреваемые могут привести к большим беспокойствам в стране, и что государственные учреждения не достаточно сильны, чтобы противостоять яростным протестующим в лице этнического большинства. В то время как правительственные чиновники осознают всю серьезность этнического дисбаланса подозреваемых, они редко обращаются к информации предоставленной гражданским обществом и международными организациями, так как национальные и

местные правозащитные агентства пытаются скрыть случаи насилия, нелегального грабежа и произвольных арестов. Согласно опросам этнических узбеков из Оша, взятка за освобождение из под ареста варьируются от US\$2,000 до US\$20,000, в зависимости от легитимности и серьезности обвинений.²⁶ Большинство судебно исполнительных чиновников и судей на юге Кыргызстана являются этническими кыргызами, что тоже повышает возможность анти-узбекских предубеждений.

Самым известным примером такого случая является наказание Аскарова. Он был обвинен в сентябре, 2010 года за совершение убийства этнического кыргыза милиционера во время июньских столкновений и за разжигание этнической ненависти. Аскарков по крайней мере был дважды жестоко избит камере. В декабре 2011 года Верховный Суд отверг его апелляцию и приговорил к пожизненному аресту в тюрьме.

В контексте коррумпированных законно-исполнительных органов на юге Кыргызстана, 4 милиционера были обвинены за серьезное надругательство над этническим узбеком в Джалалабадской тюрьме и были осуждены в октябре 2011 года. Жертва Усманжан Колмырзаев, был российским гражданином, умершим тем августом в результате избиения и отсутствия необходимой медицинской помощи. Судебное разбирательство было передано в другую юрисдикцию, вблизи Бишкека, в целях, избежания насилия вне здания суда.²⁷ Тем не менее, были 3 протеста против суда в Базаркоргонском районе Жалалабадской области, где Колмырзаев был арестован и избит. Свидетели правоохранительного общества подтвердили, что их коллеги не были вовлечены в действия, приведшие к смерти Колмырзаева.

Другим ключевым моментом является проблема, которая должна быть рассмотрена судебной системой насилие и другие преступления, связанные со свержением Бакиева. Во время 2011 года прогресс по делу обвинений 28 чиновников в убийстве граждан во время антиправительственных протестов 7 апреля, 2010 года и распространенной коррупции во время правления Бакиева судами Кыргызстана судами был довольно медленным. Члены сил специального назначения “Альфа,” близкие союзники Бакиева, члены его семьи и семеро обвиняемых были судимы в отсутствии.

Суды продемонстрировали, что судебная система Кыргызстана отстает слабой и небеспристрастной. Судебные процессы были проведены в полном хаосе, в присутствии родственников жертв, пытавшихся в некоторых случаях физически атаковать защитников и судей. Судьи также подвергаются давлению со стороны союзников защитников многие, из которых являются влиятельными. В августе, к примеру, бывший министр обороны Бактыбек Калыев был переведен из тюрьмы под домашний арест по состоянию здоровья, после того как 60 законодателей, большинство из которых являются союзниками Бакиева, привели к задержке и откладыванию судебного процесса.

Во время пребывания на посту президента, Отунбаева совершила несколько шагов по улучшению объективности милиции и судов, включая ротацию офицеров и судей между севером и югом Кыргызстана. Она также решила

назначить 445 судей с помощью парламента и независимых наблюдателей. Также был создан специальный совет состоящий из членов гражданских групп по отслеживанию процесса. Хотя, первые несколько этапов назначения судей прошли в накаленной политизированной обстановке, и законодатели ответственные за выбор судей, решили игнорировать рекомендации гражданского общества.

Милиция известна за мелкую коррупцию, распространенное нарушение прав человека, и использование насилия в целях признания. Абдурасулова, гражданский активист, обнаружила 20 случаев избиения, приведших к смерти подозреваемых за последние 3 года ссылаясь на то, что не все случаи были доложены. Врачи судебно исполнительных органов боятся информировать о подобных случаях из-за боязни потерять работу.²⁸ Важным шагом было приглашение Кыргызстаном специального докладчика ООН по конфликтам, посетить страну в декабре 2011 года. Бишкек всегда пытался научиться полезному с примеру Грузинского реформирования милиции, когда заместитель премьер министра Шамилем Атахановым, посетил эту страну 2011 года и пытаясь реализовать похожие изменения в Кыргызстане начиная с 2012 года. Хотя все еще не понятно на конец 2011 года, собирается ли Атамбаев продолжать реформы Отунбаевой.

Коррупция

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
6.00	6.00	6.00	6.00	6.00	6.25	6.25	6.50	6.25	6.25

Новая парламентская система Кыргызстана внесла свою лепту для большей прозрачности государственных структур. В нескольких случаях, члены парламента и правительственных чиновников решили раскрывать нынешние случаи коррупции, а также недостатков бывшего режима. С апреля 2010 года смена режима принесла относительные прогресс в уменьшении коррупции в сфере гидро-энергетического сектора и доставке горючих средств для транзитного центра в аэропорту Манас. Это по большей части является результатами стараний Отунбаевой, включавших большее сотрудничество с международной общественностью и поощрение участия гражданского общества в отслеживании работы государственных учреждений. Все еще предстоит увидеть, станет ли Атамбаев продолжать поддержку ее анти-коррупционных инициатив.

Международная организация Transparency International показали небольшое улучшение индекса коррупции в Кыргызстана с 2,0 в 2010 до 2,1 (по шкале от 0 до 10, где 0 - худший). Одновременно отчет Всемирного Банка *Doing Business 2012* отмечает, что Кыргызстан опустился на 3 позиции ниже с 2010 года, и теперь находится на 70 месте среди 183 экономик. В стране низкие оценки, особенно в рамках оплаты налогов и выхода из банкротства.

Находки Всемирного Банка сходятся с результатами других исследований проведенных в 2011 году. В исследовании, проведенном среди 1.200 кыргызстанских предпринимателей, 44% отметили что они считают ситуацию с коррупцией, ухудшившейся, в то время как 45% сказали, что ситуация остается неизменной.

Около 38% предпринимателей согласились, что нынешние наказания за коррупцию недостаточно жестки, чтобы ей противостоять. Четверть респондентов ответили, что правительство должно увеличить прозрачность своих финансовых учреждений. Предприниматели жаловались, что Налоговые службы и Таможенный Контроль, самые коррумпированные учреждения, за которыми следовали Министерство внутренних дел и другие, судебные исполнительные органы.²⁹

Недавно созданные наблюдательные советы будут контролировать деятельность министерства финансов, министерства энергетики, и министерства внутренних дел - все государственные структуры, которые традиционно осуждались за служение небольшому количеству людей, находящихся в верхушке власти. Наблюдательный совет также контролирует деятельность доставки топлива в Манас, бывший доходный бизнес семьи Бакиевых. Членами наблюдательных советов являются представители НПО и независимые наблюдатели, они имеют полный доступ к государственным документам.

По заявке Отунбаевой, в 2010 году была создана Топливо-энергетический сектор по прозрачной инициативе, в целях отслеживания работы гидроэнергетического сектора, он значительно улучшил прозрачность этой жизненно важной индустрии. Электричество, производимое, Кыргызстанскими заводами является одним из важнейших видов экспорта страны. Согласно НПО Юнисон, Абдурасуловой, инициативы по прозрачности приносят пользу и клиентам и правительству в уменьшении коррупции внутри сектора.³⁰ Прекращение кражи энергии поощряются среди клиентов, в то время как правительственные инвестиционные планы предоставляются на публичное рассмотрение. Такой подход может потенциально повысить общественное доверие, привести к эффективной приватизации и привлечь иностранные инвестиции. В точности, наоборот, во время правления Бакиева гидроэнергетический сектор стал самым главным источником нелегального дохода для некоторых людей внутри режима, и их хищения и отрицание привело индустрию к полнейшему распаду, а также регулярным отключениям электричества в зимние месяцы.

Хотя, несколько недавних скандалов вокруг главных бизнесов связанных с правительственными чиновниками и членами правительства подтвердило то, что правящая элита до сих пор ищет пути неформального контролирования экономических ресурсов страны. К примеру, диспуты вокруг незаконного владения и коррупции в Мегакоме, провайдера сотовой связи и одной из самых прибыльных компаний в стране, где противостояния заместителя премьер министра Омурбека Бабанова против генерального прокурора и позднее кандидата в президенты Кубатбека Байболова, где, они обвиняют друг друга в незаконных действиях. Отунбаева отстранила Байболова как генерального директора в марте за получение взятки в размере US \$500,000 от Мегакома для защиты руководителей компании за растрату средств. Байболов опроверг обвинения, говоря, что люди близкие к политическому лидерству пытались не легально захватить компанию.

Автор: Эрика Марат

Эрика Марат – аналитик по Евразийскому пространству, Вашингтон Округ Колумбия

¹ Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE)/Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), “Kyrgyzstan’s Presidential Election Was Peaceful, but Shortcomings Underscore Need to Improve Integrity of Process,” news release, 31 October 2011, <http://www.osce.org/odihr/elections/84571>.

² “Кыргызстан: В парламенте страны произошла драка” [Kyrgyzstan: A brawl broke out in country’s parliament], Fergananews.com, 1 April 2011, <http://www.fergananews.com/news.php?id=16564>.

³ KIC, *Report of the Independent International Commission of Inquiry*, ii.

⁴ National Democratic Institute discussion, Washington, DC, 24 May 2011.

⁵ Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE)/Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), “Kyrgyzstan’s Presidential Election Was Peaceful, but Shortcomings Underscore Need to Improve Integrity of Process,” news release, 31 October 2011, <http://www.osce.org/odihr/elections/84571>.

⁶ OSCE/ODIHR, “Kyrgyzstan’s Presidential Election Was Peaceful.”

⁷ “Адил Турдукулов: Я критикую власть за использование административного ресурса и лично Атамбаева” [Adil Turdukulov: I criticize authorities and personally Atambayev for using administrative resources to gain an unfair advantage], Knews.ru, 13 September 2011, <http://www.knews.kg/ru/action/2947/>.

⁸ Erica Marat, “Kyrgyzstan’s Presidential Elections: As Good as It Gets in Central Asia,” *Central Asia–Caucasus Institute Analyst*, 2 November 2011, <http://caciaanalyst.org/?q=node/5657>.

⁹ Mariya Rasner, *Media & 2011 Presidential Elections in Kyrgyzstan: Exciting Hopes & Old Problems* (presentation, National Endowment for Democracy, Washington, DC, 6 December 2011), <http://cima.ned.org/sites/default/files/masha%20ppt%20elections%20media%20coverage.pdf>.

¹⁰ M-Vector Consulting Agency, *Report on the Electoral Research* (Bishkek: M-Vector, August 2010), 3, <http://m-vector.com/upload/news/electoralresearch.pdf>.

¹¹ Erica Marat, “Upcoming Presidential Election Highlights Kyrgyzstan’s North-South Divide,” *Eurasia Daily Monitor*, 19 September 2011, http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38422&tx_ttnews%5BbackPid%5D=512.

¹² “К.Ташиев: Мне смешно, когда мои политические оппоненты пытаются сделать из меня националиста” [K. Tashiyev: I want to laugh when my political opponents try to portray me as a nationalist], Sayasat.kg, 14 September 2011, http://www.sayasat.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=6899:k-tashiyev-quoti-find-itfunnywhen-%20my-political-opponents-are-trying-to-make-me-anationalistquot&catid=24&Itemid=107&lang=ru.

¹³ “Правозащитники Кыргызстана требуют от властей страны прислушаться к рекомендациям международной комиссии Киммо Кильюнена” [Kyrgyzstan’s human rights activists urge government to follow Kimmo Kiljunen commission’s recommendations], 24.kg, 18 June 2011, <http://www.24kg.org/osh/103001-pravozashhitniki-kyrgyzstanatrebuyut-ot-vlastej.html>.

¹⁴ Erica Marat, “Russian and Foreign TV Censored during Election Period in Kyrgyzstan,” *Eurasia Daily Monitor*, 28 October 2011, http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38591&tx_ttnews%5BbackPid%5D=512.

5D=512.

15 OSCE/ODIHR, “Kyrgyzstan’s Presidential Election Was Peaceful.”

16 “Заявление Посольства России в Кыргызстане в связи с ситуацией вокруг Первого российского телеканала” [A statement of the Russian Embassy in Kyrgyzstan regarding the situation around First Russian television channel], 24.kg, 8 February 2011, <http://Error! Hyperlink reference not valid.html>.

17 “В Кыргызстане все населенные пункты перешли на принцип МСУ” [In Kyrgyzstan all towns and villages are now locally administered], Knews.kg, 14 July 2011, <http://www.knews.kg/ru/society/893/>.

18 “Госслужащих и представителей МСУ Кыргызстана обучат по программе „Национальная гендерная школа”” [Kyrgyzstan’s central and local government officials will take „National Gender School” course], Kabar.kg, 19 September 2011, <http://www.kabar.kg/rus/society/full/9073>.

19 Форум участников проекта „Управление муниципальной собственностью” на Юге Кыргызстана” [„Managing communal properties” forum took place in southern Kyrgyzstan], Time.kg, 22 August 2011, <http://www.time.kg/mestnoe-vremya/1781-forumuchastnikov-proekta-upravlenie-municipalnoy-sobstvennostyu-na-yuge-kyrgyzstana.html>.

20 “Гуляим Шамшитдинова: В Кыргызстане в системе управления МСУ основным недостатком является частая смена глав айыл окмоту” [Guliyam Shamshidinova: Quick rotation of the administration heads in villages is the main flaw of local government system], 24.kg, 24 July 2011, <http://mirror24.24.kg/community/105170-gulyaim-sham-shitdinova-v-kyrgyzstane-v-sisteme.html>.

21 Interview, Aleksey Letin, member of Interior Ministry PAC, Bishkek, September 2011.

22 Interview with Shohruh Saipov, journalist, Bishkek, September 2011.

23 “НПО по правам человека призывают внести изменения в закон „О местном самоуправлении”” [Human rights NGOs urge to make changes in „Local Government” law], Knews.kg, 19 October 2011, <http://www.knews.kg/ru/society/4649/>.

24 Some material in this and other sections is drawn from Erica Marat, *Security Sector Reform in Central Asia* (Geneva: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, March 2012), 21, <http://www.dcaf.ch/Publications/Security-Sector-Reform-in-Central-Asia..>

25 Erica Marat, “Kyrgyzstan: One Year Passes after the Osh Violence,” *Eurasia Daily Monitor*, 10 June 2011, http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=38041; Amnesty International, *Still Waiting for Justice: One Year On from the Violence in Southern Kyrgyzstan* (London: Amnesty International, June 2011), <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR58/001/2011/en>; Human Rights Watch, *Distorted Justice: Kyrgyzstan’s Flawed Investigations and Trials on the 2010 Violence* (New York: Human Rights Watch, June 2011), <http://www.hrw.org/reports/2011/06/08/distorted-justice-0>.

26 Interviews with residents of Cheremushki, Furqat, and Osh. http://www.rferl.org/content/kyrgyz_police_on_trial_over_mens_death/24364645.html.

27 “Kyrgyz Police on Trial over Man’s Death,” Radio Free Europe/Radio Liberty, 19 October 2011, http://www.rferl.org/content/kyrgyz_police_on_trial_over_mens_death/24364645.html.

²⁸ Tolekana Ismailova, speech at the Open Society Institute, Washington, DC, 22 September 2011.

²⁹ В Кыргызстане 89 процентов предпринимателей считают, что коррупция выросла за последний год или, по крайней мере, осталась на таком же уровне, как и в предыдущие годы [89 percent of Kyrgyzstan's entrepreneurs think that corruption increased or didn't change during past several years], 24.kg, 21 September 2011, <http://mirror24.24.kg/economics/109662-v-kyrgyzstane-89-procentov-predprimatelej.html>.

³⁰ Nate Schenkan, "Kyrgyzstan: Energy-Sector Reforms Show Promise, If Sustained," EurasiaNet, 21 October 2011, <http://www.eurasianet.org/node/64354/>.